

визначити як формування світорозуміння в усій його різноманітності, а також вироблення навичок практичного застосування його принципів і норм в усіх напрямках суспільної діяльності.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гамзатов Р. Мой Дагестан. Москва, 1979. Т. 3. 428 с.
2. Касьянов Г. Теорії нації та націоналізму : монографія. Київ : Либідь, 1999. 352 с.
3. Ребкало В., Осушний М., Майборода О. Етнонаціональні процеси в сучасній Україні: досвід, проблеми, перспективи. Київ : Вид-во УАДУ, 2001. 116 с.
4. Римаренко Ю. Національний розвій України: проблеми і перспективи. Київ : Юрінком, 2010. 272 с.

О.И. Филиппова, Т.В. Филиппова. Исторические особенности межэтнических отношений в Украине. – Статья.

Аннотация. В статье рассмотрены исторические процессы, которые имели прямое влияние на формирование украинского государства и национального самосознания. Авторами проанализирована роль культуры межэтнического общения в Украине как определяющего фактора объединения всех этнических общностей в единый социум страны.

Ключевые слова: межэтнические отношения, национальное самоопределение, культура межэтнического общения, государственная политика.

O. Filipova, T. Filipova. Historical features of interethnic relations in Ukraine. – Article.

Summary. The article deals with historical processes that had a direct impact on the formation of the Ukrainian state and national identity. The authors analyzed the role of the culture of interethnic communication in Ukraine as the determining factor in uniting all ethnic communities into a single society of the country.

Key words: interethnic relations, national self-determination, culture of interethnic communication, state policy.

УДК 008:316.77

В.В. Фрейдлина

аспирант кафедры искусствознания и общегуманитарных дисциплин
Международный гуманитарный университет,
г. Одесса, Украина

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА: ОБЗОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

Аннотация. В статье представлен обзор основных подходов к исследованию городской культурной среды. Проанализирована специфика и выделены основные черты цивилизационного, философско-антропологического, социологического, культурологического, системного, семиотического, архитектурно-исторического, салютогенного подходов. Обоснован их потенциал в исследовании городской культурной среды.

Ключевые слова: городская культура, городская культурная среда, исследовательские подходы.

Города занимают все более важное место в истории развития человеческой цивилизации. Темпы роста и развития урбанистической среды увеличиваются с каждым днем. По предварительным подсчетам, более 75% населения современной Европы живет в городах, а в развивающихся странах этот показатель приближается к 50%. Очевидно, что нагрузка на подобные очаги скопления людей увеличивается в геометрической прогрессии, что оказывает заметное влияние на качество межличностных взаимоотношений и уровень жизни городских жителей. Объединяя в одном пространстве совершенно разноплановые структуры, сообщества, субкультуры и являясь в то же время ядром экономической, политической, культурной и административной жизни, современный город сталкивается с массой проблем. И если в прошлом научный дискурс фокусировался в основном на вопросах политической, правовой, экономической, образовательной, социологической проблематики, то в настоящее время острую актуальность приобретают темы взаимодействия этносов в рамках одного культурного пространства,

коммуникационные, социально-психологические, экологические проблемы, активно исследуется возможность использования искусственного интеллекта для создания более комфортной и безопасной городской среды, формирование визуальной культуры и т.д.

Растет количество смарт-городов, планировочная структура которых построена на детальном изучении «спонтанной» информации, касающейся каждой, даже самой мельчайшей грани человеческой жизни (данные соцсетей, систем поддерживающих платежи, транспорт и т.д.) [1]. Информация о процессах, происходящих внутри подобной урбанистической системы, аккумулируется каждую минуту. На ее основе составляется так называемый «рисунок мобильности города». Таким образом, город теперь уже не только можно представить как пространственно-временной объем, но и воспользоваться конкретными статистическими данными о его функционировании. Это крайне важно не только с коммерческой точки зрения, но и с культурологической. Такие сведения содержат бесценную информацию о том, какую культуруформирующую нагрузку несет та или иная локация. Они дают возможность предсказать связанные с ней урбанистические процессы.

Городская культура в настоящее время представляется тем связующим компонентом, который позволяет соединить воедино разные грани урбанистического бытия в качестве сложной полифункциональной целостной системы. Принципиальное значение для адаптации городов к изменяющимся условиям урбанистической среды имеет изучение подходов к исследованию городского культурного пространства, сложившихся в мировой практике.

Основополагающим можно назвать цивилизационный подход (О. Шпенглер, А. Тойнби), принимающий во внимание многоаспектную сущность человеческих поселений в разноуровневой системе «государство – общество – человек». По мнению В. Глазычева, «сказать «история города» тождественно тому, чтобы сказать: история цивилизации, ведь и само слово «цивилизация» является синонимом для городского образа жизни» [2, с. 7].

Исследуя историю развития человечества, А. Тойнби и О. Шпенглер ключевым этапом ее формирования считали создание городской цивилизации как исторического феномена, специфика которого определяется культурной составляющей. «Культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации», – писал А. Тойнби в своей работе «Постижение истории» [3, с. 355–356].

Философско-антропологический подход позволяет онтологически осмыслить сущность городских формирований как целостных систем человеческого бытия. Мир города предстает «ценностно-смысловым единством структурно-нормативных связей между субъектами в пространстве и времени культуры» [4, с. 128].

Антропологическая модель городской культуры формируется путем логического сопоставления индивидуальных и надиндивидуальных культурно-пространственных формирований, контекстуализируемых динамикой исторических процессов. Таким образом, в рамках данного подхода городская культурная среда предстает как рефлексия субъективного и объективного бытия, как феномен, постоянно генерирующий новые смыслы окружающей действительности. «Так реальное бытие человечества становится историей его культуры. Совершенно очевидно, что это относится ко всем конкретным формам ее существования: к культуре каждого народа, каждого исторического времени, в частности к культуре города как конкретной модификации национальной культуры» [5, с. 15].

Социологический подход рассматривает город как единый механизм постоянно взаимодействующих индивидов, групп и целых сообществ. С одной стороны, это социальный институт, подчиняющийся нормам, правилам, обычаям, ритуалам, а с другой – тип сообщества, образующий внешнюю силу, которая сама структурирует городскую жизнь в соответствии с определенными законами. Двойственная сущность города исследуется в работах таких представителей социологического подхода, как М. Вебер, Г. Зиммель, В. Глазычев, Л. Ионин.

Немецкий социолог Г. Зиммель в своем очерке 1903 года «Большие города и духовная жизнь» [6], сравнивая сельский и городской способы взаимодействия в социуме, а также особенности восприятия окружающего мира, приходит к выводу, что для городского образа жизни характерны: усиление нервозности, замкнутость, борьба за индивидуальность, ориентация на интеллект, рассудочность и материальные интересы, безличность и высокомерное равнодушие, вызванное пресыщенностью. Однако наибольшую проблему он видит в одностороннем развитии личности городского жителя, вызванном максимизацией разделения труда и отставанием субъективной, личностной культуры от объективной – культуры научной, технологической, языковой и т.д. Главным для нашего исследования является вывод Г. Зиммеля о стремлении человека, живущего в городе, к индивидуальной независимости и раскрытию

собственной неповторимости, своеобычности. «Уже не «общечеловеческое» в личности, а, наоборот, ее качественные особенности и своеобразие определяют теперь ее значение. В борьбе между этими двумя родами определения роли субъекта в обществе и проходит вся внешняя и внутренняя история нашего времени. Давать место для спора и попыток к слиянию обоих есть функция большого города, так как его своеобразные условия дают, как мы выяснили, возможность и повод для развития обоих» [6, с. 12].

По мнению представителей культурологического подхода (К. Линч, А. Кармин, Л. Мамфорд, А. Моль), человеческое восприятие может трансформироваться под воздействием социума, устоявшихся культурных традиций, социально-экономических отношений. Они трактуют городскую культурную среду как абсолютно целостную систему, сформированную из самых разнообразных связей, на основе многоуровневой палитры городских реалий.

Являясь не только местом жительства, но и сообществом множества отдельных индивидуальностей, город формирует уникальную культурную обстановку, выстроенную на основе коммуникации между физическими формами среды, воплощенными в продуктах творческой человеческой деятельности, и социумом в постоянно изменяющемся пространственно-временном континууме. Таким образом, культура города предстает как сплав физических конструкторов (ландшафт местности, географическое положение, инфраструктура) с символическими (городские традиции, устои, ритуалы, менталитет), объединяющий глубинные исторические слои памяти с современным инновационным видением. «Корректно и адекватно интерпретированный текст культурного пространства города позволяет увидеть глубинные структуры человеческого общества, понять «душу» данного города. Основная сложность исследования культурного пространства города заключается в том, что оно не должно быть описанием его отдельных проявлений или их суммой, так как при таком рассмотрении ускользает сущность городской культуры как сверхсложной саморазвивающейся диссипативной, т.е. «открытой» системы. Такое понимание городской культурной среды возможно благодаря системному подходу в исследовании культуры, сформированному в середине прошлого века в работах Л. Уайта, Б. Малиновского, П. Сорокина, Т. Парсонса, М. Кагана и др.

По мнению М. Кагана, необходимо выявить факторы, благодаря которым создается и существует город как особая разновидность поселения людей. К таким факторам он относит материальную культуру, духовную и художественную. «Культура предстает перед взором исследователя не как застывшая совокупность «чего-то» – ценностей, символов, вещей, технологий, форм общения, знаковых носителей информации, а как непрерывный процесс превращения одной ее модальности в другую: превращения человеческих качеств в воплощающие их способы деятельности и формы поведения, в бытие материальных, духовных, художественных предметов, обретающих самостоятельное существование и тем самым сохраняющихся после ухода из жизни создавших их людей и играющих благодаря этому роль культурного «генофонда», передающего из поколения в поколение то, что гены биологические не способны кодировать и транслировать. При этом «хитрость» культуры состоит в том, что она дает возможность каждому новому поколению и каждому индивиду не ограничиваться усвоением передаваемой ему информации, а, во-первых, относиться к ней избирательно и осваивать ту или иную часть ее исторически все возрастающего богатства, соответствующую интересам воспринимающего, и, во-вторых, позволяет человеку не ограничиваться усвоением наследия, а более или менее существенно его перерабатывать, порождая тем самым новую информацию и, в конечном счете, развивая культуру, обогащая ее, возвышая, а иногда и принижая и даже физически разрушая накопленные ценности» [5, с. 15].

Говоря о информации, транслируемой городской культурой, нельзя оставить в стороне семиотический подход, трактующий город и его культурную составляющую как систему знаков и смысловых оттенков, как язык, на котором говорят с его обитателями улицы, дома, площади, парки. Символический характер материальных городских ценностей обусловлен изначальными культурными данными, заложенными в саму структуру городского ландшафта. Транслируя многогранную палитру смысловых оттенков, трансформирующихся в зависимости от исторического временного контекста, город представляет собой, в понимании последователей семиотического подхода Ю. Лотмана, Р. Барта, Н. Анциферова и др., «литературный текст», составленный из архитектурных ансамблей, людей, парков, тенденций моды, самой планировки городского пространства и многого другого. Осуществление анализа городской среды в горизонте культурологических исследований представляется особенно эффективным, так как дает возможность составления наиболее полной панорамы городского бытия, опирающейся на весь пласт духовных и материальных семиотических связей, отражающихся в городской культуре.

Как социокультурное пространство, объединяющее специфические архитектурные, интеллектуальные, визуальные, коммуникативные структурные элементы город предстает в понимании последователей

архитектурно-исторического подхода (В. Глазычев, К. Линч, Д. Лихачев). Планирование городской среды гораздо сложнее, по их мнению, чем архитектурное проектирование, так как призвано связать воедино географические, экономические, социальные, культурные и другие параметры. «Умение профессионального планировщика, вобравшее в себя концентрированное знание, накопленное многими поколениями урбанистов, в конечном счете воплощается в комфортность бытия и в комфортность видимого образа. И этот образ бесконечно важен, так как он включает в себя обширную гамму элементов – от первого взгляда на город издали до вида рисунка мощения на тротуаре, или взгляда на дом через улицу, или через переплетение ветвей бульвара, или через струи фонтана на маленькой площади» [2, с. 6].

Современные города испытывают на себе последствия роста населения, активных миграционных процессов, провоцирующих изменения в культуре, экономике и вызывающих острую необходимость реконструкции старой планировочной системы. Социальная, экологическая обстановка зачастую находится на грани взрыва. Перетекание населения к более выгодным местам работы и концентрация динамичной талантливой молодежи в местах с наибольшим количеством возможностей проявить себя создают дополнительную нагрузку в городах, имеющих развитую систему образования и интересную культурную атмосферу.

Таким образом, научное понимание процессов, протекающих в городах, с точки зрения представителей архитектурно-эстетического подхода требует рационального, четкого, обоснованного понимания базирующегося на сведениях, предоставляемых как естественными науками, так и гуманитарными.

Нынешняя постиндустриальная эпоха диктует необходимость создания не только экологичной, но и оздоравливающей среды для жизни человека. На этих принципах базируется современный салютогенный подход к созданию городской среды. Осмысляя источники физического и душевного здоровья, это исследовательское направление закладывает новую парадигму развития общества. Продуманная организация пространства, обозначаемая термином «здоровая построенная среда», объединяет в себе сбалансированные социальные, культурные, психологические и поведенческие модели общественного устройства. Основываясь на идентификации культурного кода того или иного социума, салютогенный подход инициирует «ментальный процесс ощущения благополучия за счет снижения уровня тревожности и воздействия положительных стимулов из окружающей среды» [7, с. 6]. Такого рода восстанавливающая среда должна содержать механизмы культурного оздоравливающего социального взаимодействия. Так, например, в пространстве, построенном по принципам салютогенного дизайна, должна быть заложена альтернатива между желаемым одиночеством и социальным взаимодействием, возможностью концентрации для выполнения задачи и релаксацией. В урбанизированную среду должны быть встроены акустически комфортные пространства для восприятия музыки, эстетических переживаний, культурного обмена, использовалась цветовая палитра, соответствующая культурному коду региона (например, сине-белое сочетание зданий характерно для Марокко) и т.д. Таким образом, интегративный характер салютогенного подхода к современной урбанистической культурной среде дает возможность формировать условия для полноценного научно-обоснованного исследования культурной обстановки городов XXI века.

Формат статьи не позволяет рассмотреть все разнообразие научных подходов к исследованию городского культурного пространства. В. Глазычев справедливо замечает: «Современная культура пропитана сугубо городскими смыслами» [2, с. 7]. Более детальное изучение культурных практик ведется в дискурсе визуальной антропологии, урбанистики, гендерной антропологии, литературоведении и многих других сопряженных с темой нашего исследования наук. По мнению Ч. Лэндри, «культурные ресурсы – это материал, используемый для создания базовых ценностей города, сырье, которое приходит сегодня на смену углю, стали и золоту. Креативность – метод эксплуатации и возобновления этих ресурсов <...> культурные координаты цементируют городское сознание, рождают гражданскую гордость, которая, в свою очередь, внушает горожанам уверенность, дарит вдохновение, придает силы для решения задач, которые могут быть никак не связаны с культурой» [8, с. 30–32].

Таким образом, анализ основных подходов к исследованию городской культурной среды показал необходимость разностороннего и в тоже время системного ее рассмотрения, с использованием различных научных концептуальных подходов и методов. Отражая процессы, происходящие в обществе в целом, городская культура, с одной стороны, моделирует общую картину мира, создает условия для осмысления исторических процессов, несет образовательный и воспитательный потенциал. С другой стороны, предоставляя альтернативные возможности для реагирования на стремительные изменения в современном мире, она открывает дорогу для самосовершенствования горожан, повышает сплоченность городского сообщества, открывает дорогу к благополучию и процветанию жителей города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков А. Концепция умного города. URL: <https://postnauka.ru/video/83365> (дата звернення: 10.04.2019).
2. Глазычев В.Л. Урбанистика. Москва : Европа, 2008. Часть 1. 220 с.
3. Тойнби А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. Москва, 2009. 670 с.
4. Карповець М.В. Місто як світ людського буття: філософсько-антропологічний аналіз : дис. ... канд. філос. наук : 09.00.04. Київ, 2013. 224 с.
5. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры : учебное пособие для вузов. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2018. 515 с.
6. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. Strelka Press, 2018. 112 с.
7. Здоровая построенная среда. Резервные возможности укрепления здоровья и экономического роста. Спецвыпуск Института междисциплинарной медицины. Москва : Издательство «Перо», 2018. 40 с.
8. Лэндри Ч. Креативный город / пер. с англ. Москва : Издательский дом «Классика-XXI», 2018. 400 с.

В.В. Фрейдліна. Міське культурне середовище: огляд дослідницьких підходів. – Стаття.

Анотація. У статті подано огляд основних підходів дослідження міського культурного середовища. Проаналізована специфіка та виділені основні риси цивілізаційного, філософсько-антропологічного, соціологічного, культурологічного, системного, семіотичного, архітектурно-історичного, салютогенного підходів. Обґрунтований їх потенціал у дослідженні міського культурного середовища.

Ключові слова: міська культура, міське культурне середовище, дослідницькі підходи.

V. Freidlina. City cultural environment: review of research approaches. – Article.

Summary. The article provides an overview of the main approaches to the study of urban cultural environment. The specificity and the main features of the civilizational, philosophical-anthropological, sociological, culturological, systemic, semiotic, architectural-historical and salutogenic approaches are highlighted. Their potential in the study of urban cultural environment is substantiated.

Key words: city culture, urban cultural environment, research approaches.

УДК 061.2(47+57):77.026.42:929Михайлов«1970/1980»

Н.Б. Чех

аспірант кафедри искусствоведения и общегуманитарного знания

Международный гуманитарный университет,

г. Одесса, Украина

ТВОРЧЕСТВО Б. МИХАЙЛОВА В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СССР

Аннотація. В статті розглядається історико-культурний контекст виникнення феномена сучасної української фотографії на прикладі особливостей творчості українського фотографа Б. Михайлова в 1970-х – 1980-х гг.

Ключевые слова: неофициальная культура в СССР, «Московский концептуализм», «Харьковская фотография», «московский концептуальный круг».

Целью данной статьи является исследование творчества представителя неофициальной культуры Советского Союза второй половины XX века – Бориса Андреевича Михайлова¹, в 1970-е – 1980-е гг. В теоретическом и методологическом плане автор статьи опирается на эстетику художественных движений «Московский концептуализм»² и «Харьковская фотография»³, возникших во второй половине

¹ Б.А. Михайлов (род. 25 августа 1938 года в Харькове, УССР) – выдающийся украинский художник, лауреат международных премий Courtts Contemporary Art Foundation Award (1996), The Hasselblad Foundation International Award in Photography (2000), The Citibank Private Bank Photography Prize (2001), Generalsatellite Corporation Art Prize (2003) и других; приглашённый профессор кафедры визуальных исследований окружающей среды Гарвардского университета (2000), академик Немецкой академии искусств, преподаватель в Лейпцигской академии визуального искусства (2002–2003). С 1997 года по настоящее время Б. Михайлов проживает в Германии.

² «Московский концептуализм» – художественное движение, «романтическая, мечтательная и психологизированная версия международного концептуального искусства 1960-х и 1970-х гг.» (Цит. по: Гройс Б., Московский романтический концептуализм, А–Я. № 1, 1979). С точки зрения художников последнего поколения московского концептуального круга, «Московский концептуализм» можно разделить на «романтический» (И. Кабаков, группа «Коллективные действия») и «Психоделик» (Инспекция «Медицинская герменевтика»).

³ Термин «Харьковская фотография» был введён в культурологический дискурс искусствоведом Т. Павловой (г. Харьков).